

М. А. Фокина

Нижний Новгород, Россия

M. A. Fokina

Nizhny Novgorod, Russia

**ЖАНРОВЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
БЛОГОВ ПОЛИТИКОВ****GENRE AND LINGUISTIC PECULIARITIES OF
BLOGS OF POLITICIANS**

Аннотация. Рассматривается специфика блогов политиков в аспекте тематики, коммуникативной цели, образа автора, коммуникативного будущего и языкового оформления, в котором особое внимание уделяется особенностям функционирования прецедентных высказываний. Сделан вывод о необходимости предоставления блогам политиков статуса особой жанровой разновидности. С точки зрения коммуникативной цели в блогах политиков совмещаются информативность и оценочность. Стратегия самопрезентации и создания позитивного политического имиджа в блоге политика включает характерную для обычных блогов анонимность. Блогам политиков свойственна и меньшая, по сравнению с другими блогами, интерактивность.

Abstract. The article describes the peculiarities of blogs of politicians in terms of topic, communicative aim, of author's image, communicative future and language expression, with a special emphasis on the functioning of precedent statements. It is argued that the status of a special genre variety should be allotted to blogs of politicians. From the point of view of communicative purpose the blogs of politicians combine informative and evaluative potential. The strategy of self-presentation and positive political image creation in the politician's blog make anonymity, characteristic of non-political blogs, impossible. The blogs of politicians possess lower interactivity in comparison with other types of blogs.

Ключевые слова: электронная коммуникация; блоги политиков; жанрообразующие признаки; прецедентные высказывания.

Key words: Internet-communication; blogs of politicians; constitutive parts of a genre; precedent statements.

Сведения об авторе: Фокина Маргарита Андреевна, преподаватель, кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных наук.

About the author: Fokina Margarita Andreevna, Teacher, Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication, Faculty of Humanities.

Место работы: национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород).

Place of employment: National Research University "Higher School of Economics" (Nizhny Novgorod).

Контактная информация: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12.
e-mail: margo_fokina@mail.ru.

Стремительное развитие электронной коммуникации в современном мире делает закономерной растущую популярность Интернета и сетевых коммуникаций среди политических акторов. И. А. Быков отмечает, что «сетевые коммуникации являются одним из самых перспективных направлений развития политической коммуникации в современном обществе» [Быков 2013: 159]. Одним из динамично развивающихся интернет-жанров политического дискурса является жанр блога.

В русле данного исследования актуальным представляются жанрообразующие признаки, выделенные еще М. М. Бахтиным, который определил речевые жанры как «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин 1996]. Значимой представляется и модель жанра, разработанная Т. В. Шмелевой [Шмелева 1997]. Модель включает следующие параметры: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ коммуникативного прошлого, образ коммуникативного будущего, тип событийного содержания и языковое воплощение. Среди черт, которые определяют специфику блогов политиков, таким образом, выделим тематику, коммуникативную цель, образ автора, образ коммуникативного будущего и языковое, в том числе стилистическое, оформление.

Как известно, блог — это совокупность регулярно обновляемых интернет-страниц, объединенных с помощью специального программного шаблона в кластеры, каждый из которых включает дневниковую запись-пост (от англ. *post*) и комментарии к ней, оставляемые как самим автором записи, так и иными посетителями блога. С учетом степени развития и внутренней разнородности жанра блога можно говорить о назревшей необходимости классификации жанровых разновидностей блога. В фокусе данного исследования находится проблема специфических жанровых характеристик блогов политиков и выделения на этом основании блогов политиков в отдельную жанровую разновидность электронных дневников.

В характеристике коммуникативной цели блогов политиков была выявлена контаминация, взаимодополнение двух составляющих — информативности и оценочности. Отправной точкой, или информационным поводом, записи, как правило, служит некое сообщение о событии в обществе или политических кругах, о знаменательной дате и т. д. Информативная целевая установка подчеркивается в названии одного из блогов — «Вести от Сергея Миронова». Однако конечной целью является оценочная, что подтверждается вынесением оценочных высказыва-

Материалом для исследования послужили образцы записей блогов Сергея Миронова, Бориса Немцова и Геннадия Гудкова на платформе «Livejournal» за 2013 и первый квартал 2014 г.

ний в сильные позиции текста, в частности в заголовке: *Кодекс профессиональной этики нужен, но совесть кодексом не заменишь* — заголовок записи о вынесении проекта Кодекса профессиональной этики журналистов на обсуждение Федеративного совета Союза журналистов России; *Торговля юбилейными медалями — это торговля историей страны* — запись о лишении юбилейных медалей статуса государственных наград; *За что боролись... Итоги 4 ноября 2013*. В последнем примере отрицательная оценка Дня народного единства вербализуется через прецедентное высказывание, представленное в усеченном виде.

Образ коммуникативного будущего, согласно Т. В. Шмелевой, предполагает наличие представлений о последующем эпизоде общения, заложенных в жанре. Образ коммуникативного будущего блога напрямую связан с такой композиционной составляющей, как комментарии. По мнению Л. С. Савицкой, конвенция обязательности комментария к записи в блоге является одной из детерминирующих конвенций данной формы дискурса [Савицкая 2011]. Однако в противовес типичным электронным дневникам, где, согласно наблюдениям исследовательницы, эксплицируются ожидания комментария автором и автор зачастую сам принимает в них участие, в блогах политиков нами не отмечено случаев добавления авторами записей в комментарии. Случаи эксплицированной заинтересованности в комментариях единичны. Один из примеров встречаем в конце записи о юбилейных наградах, где политик обращается к потенциальным читателям: *Мне интересно ваше мнение. Считаете ли вы, что торговля юбилейными медалями — это торговля нашей историей?* Таким образом, авторами почти или вовсе не задействуется интерактивный потенциал жанра, продиктованный электронной средой коммуникации.

Образ автора, несомненно, является одним из определяющих критериев блогов политиков. При этом исследуемые блоги объединяет не только профессиональная принадлежность авторов, но и другой важный параметр: в блогах политиков отсутствует обозначение автора в виде ника (интернет-псевдонима). Анонимность, характерная для электронной коммуникации в целом и жанра блога в частности, в случае с блогами политиков оказывается невозможной, так как противоречит стратегиям самопрезентации и создания позитивного политического имиджа, широко эксплуатируемым авторами: *РПР-Парнас — единственная независимая и одновременно зарегистрированная партия. Ее сохранение — жизненно важная задача для будущего. Поэтому я буду решительно бороться с раскольниками, чтобы партию сохранить; От имени настоящих членов партии хочу принести извинения нашим избирателям за то, что мы не смогли вовремя понять и разоблачить ложь и ханжество пар-*

тийных лидеров, их циничный расчет и лицемерие.

В отличие от жанра блога в целом, предполагающего максимальное тематическое разнообразие, блоги политиков имеют строго ограниченную тематику, продиктованную образом автора. При этом необходимо разграничить блоги политиков и блоги на политическую тему, исследование которых предложено Н. Б. Рогачевой [Рогачева 2009]. По ее мнению, блоги на политическую тематику отличает интерактивность, неформальность, непрофессиональный статус коммуникантов, а также ярко выраженная субъективность подачи информации об общественно значимых событиях. Как отмечает Н. Б. Рогачева, происходит разрушение оппозиции «личное — публичное», политические события освещаются сквозь призму личности автора. Что касается блогов политиков, здесь очевидно доминирует публичная составляющая, являющаяся обязательной, личностная же составляющая востребована настолько, насколько это предполагают установки автора и его политическая ориентация. Например, Геннадий Гудков, позиционирующий себя как «независимый политик», в большинстве записей говорит от собственного «я», подчеркивая неангажированность и самостоятельность взглядов и суждений: *Я глубоко убежден, что вызывающее и даже оскорбительное поведение части выходцев с Кавказа есть исключительно результат бездарной работы власти и ее институтов, и намерен это доказать.* Наоборот, Сергей Миронов нередко транслирует общепартийные взгляды, используя местоимение «мы»: *Мы требуем запретить яд под видом газировки; Мы против очередной попытки ущемить местное самоуправление* (заголовки).

Другое отличие блогов политиков от блогов на политическую тему состоит в разной степени задействованности интерактивных ресурсов жанра: как было отмечено выше, в блогах политиков она минимальна. Также вызывает вопросы релевантность для блогов политиков таких признаков, как неформальность и непрофессиональный статус коммуникантов, благодаря которым, по мнению Н. Б. Рогачевой, обсуждение политических вопросов в сетевых дневниках может быть сопоставлено с «разговором о политике на кухне» [Рогачева 2009: 99]. Очевидно, что в случае с блогами политиков блогер является профессионалом в обсуждаемой сфере, что означает статусное неравноправие участников коммуникации.

Говоря о стиливом оформлении блогов на политическую тему, Н. Б. Рогачева утверждает, что «для политической дискуссии в сетевом дневнике (и шире — в Интернет-коммуникации) характерно стремление придать своей точке зрения объективность (большое количество цитат, ссылки на фотографии, статистические данные, другие Интернет-ресурсы), что сбли-

жает сетевой дневник с традиционными жанрами СМИ» [Рогачева 2009: 99]. Стремление к фактографичности и документальности характерно и для блогов политиков: для подтверждения своей точки зрения авторы приводят разные виды данных. Например, в записи «Слишком жаркая Олимпиада» Борис Немцов для доказательства аномально высокой температуры в Сочи включает в текст снимки экрана метеорологического сайта, кадр трансляции лыжной гонки в виде фотографии, видео с обзором рисков сочинской Олимпиады, а также цитаты иностранных СМИ со ссылками на источник и переводной вариант. Благодаря этому запись блога предстает как гетерогенный текст, интегрирующий в одно целое вербальные, визуальные и звуковые элементы, задействованные в видеоряде. Впрочем, использование возможностей, предоставляемых электронной средой коммуникации, не является неотъемлемой чертой блогов политиков и в конечном счете остается выбором автора. В этом смысле можно сказать, что Сергей Миронов и Геннадий Гудков, два других автора проанализированных блогов, остаются более консервативными в выборе средств: ими выбираются в основном традиционные для СМИ фотографии, цитаты и статистические данные официальных источников со ссылкой или без нее: *Десять лет спустя (в 2010) в нашей стране насчитывалось аж 57 млн. счастливых обладателей авиабилетов; говорят, сегодня мы якобы приближаемся к цифре в 75 млн.* [Блог Геннадия Гудкова].

Итак, блоги политиков отражают тенденцию к подтверждению объективности своей точки зрения, характерную для жанра блога в целом. Однако существенным моментом, отличающим блоги политиков от большинства других электронных дневников, является почти полное отсутствие средств письменной передачи устной речи, характерных для электронной среды коммуникации в целом: удвоения, утроения и т. д. гласных и согласных, написания слов прописными буквами, ненормативных знаков препинания и их разнообразных сочетаний, дефисного написания слов. Встретившиеся примеры носят нерегулярный характер: *Совершенно очевидно, что после ТАКОГО „Справедливая“ партия уже никогда с этими вождами победить не сможет, и ее руководители случившееся наверняка осознают* (использование прописных букв); *Гуляем за чей счет??* (ненормативные знаки препинания). Также отсутствуют особые графические средства передачи эмоций (смайлики) и примеры языкового новаторства за счет нарушения графических и грамматических норм.

Следует остановиться подробнее на лингвистических особенностях блогов. Т. В. Шмелева считает данный параметр приоритетным в определении жанра: «Если говорить об иерархии жанрообразующих параметров РЖ, то надо сказать, что лингвистически

наиболее важен именно параметр языкового воплощения, все остальные нужны нам настолько, насколько они влияют на него» [Шмелева 1997: 88]. Как было отмечено выше, все блоги содержат в себе отдельные черты публицистического стиля, однако в случае с блогами политиков можно говорить не об отдельных стилевых элементах, а о предельной близости стиля блогов политиков к публицистическому. Основные функции публицистического стиля — сообщение и воздействие — находят отражение в информативно-оценочной природе коммуникативной цели блогов политиков. Что касается языковых средств, представляется целесообразным выделить наиболее ярких из них на отдельных уровнях.

В частности, на уровне лексики характерно использование политической и экономической терминологии, обусловленной тематикой блогов (*законопроект, Федеральный Закон, уполномоченный по правам человека; малое предпринимательство, свободная экономическая зона, инфляция*), в том числе экспрессивно окрашенных единиц (*оккупация*); жаргонизмов (*пахан, шестерка, крышевать*), языковых клише, типичных для публицистики (*писать историю, исторический день, нарушение обязательств, двойные стандарты*). Весьма частотны характерные для публицистического стиля фразеологизмы (*с гулькин нос, ради красного словца, для отвода глаз*) и другие виды прецедентных высказываний, часто в трансформированном виде: *Государство — ничто, партия — все; Но шевелиться чиновники стали, только когда, образно говоря, гром уже грянул.*

Среди синтаксических средств следует отметить достаточное количество восклицательных (*Мы не признаем итоги выборов в Подмосковье!*) и вопросительных предложений, в том числе риторических вопросов: *Но разве можно вообще что-то внятно объяснить людям в истеблишменте, которые считают свои действия непогрешимыми? Как можно вести диалог с теми, кто давно превратил свои должности в инструмент личного обогащения и рассматривает страну как добычу, отданную им на разграбление?* Также весьма характерна парцелляция: *4 июля 2007 года, выступая в Гватемале на сессии МОК Путин заявил, что Россия готова потратить на подготовку к Играм 12 миллиардов долларов. Сам заявил. На английском — и синтаксический параллелизм: Как оптимист, я пока надеюсь на лучшее. Как реалист, я обязан говорить и о плохом — или: Это день начала собирания земель русских. Это день воссоединения разделенного народа.*

Для всех авторов характерно использование разнообразных средств выразительности — тропов и фигур. Помимо синтаксического параллелизма, парцелляции и риторических вопросов следует отметить частотность метафор (*без поддержки кремлевских кукловодов им не*

удержать своё доминирование в партии; изоляция от Запада толкает страну в объятия Китая), в том числе развернутых (какой едрос не любит половить рыбку в мутной воде нынешней российской вседозволенности).

Итак, несмотря на их формальную принадлежность к электронной коммуникации, блоги политиков отличается некоторая консервативность, проявляющаяся в недостаточной задействованности ресурса интерактивности и фактической принадлежности записей к публицистическому стилю при отсутствии языковых черт электронной коммуникации. Специфика блогов политиков с точки зрения тематики, коммуникативной цели, образа автора, образа коммуникативного будущего и функционально-стилевой принадлежности делает возможным предоставление блогам политиков статуса особой жанровой разновидности.

Как было отмечено выше, в языковом оформлении блогов политиков особую роль играют прецедентные высказывания, в связи с чем закономерным является вопрос об их структурных и функциональных особенностях в исследуемом жанре. Под прецедентным высказыванием, согласно определению В. В. Красных, понимается разновидность прецедентных феноменов, представляющая собой «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и самодостаточную единицу, которая может быть или не быть предикативной» [Красных 1998: 53].

Характерным признаком прецедентных феноменов является возможность изменений на разных уровнях без потери узнаваемости — базового компонента прецедентности. В частности, на лексическом уровне частотным видом трансформации прецедентного высказывания является замена компонента (в проанализированных текстах встретился следующий пример: «Государство — ничто, партия — все»). Ключевые компоненты прецедентного высказывания из сферы рекламы «Имидж — ничто, жажда — все» заменяются лексемами, отвечающими политической тематике блога (*государство, партия*). Синтаксические трансформации могут затрагивать уровень словосочетания и предложения. На уровне словосочетания наблюдается расширение исходного выражения за счет добавления компонента с учетом тематики конкретной записи блога. Например, структурно простое устойчивое словосочетание *разбор полетов* в записи об Олимпиаде преобразуется в сложное словосочетание *разбор спортивных полетов*, состоящее из стержневого слова *разбор* и относящегося к нему простого словосочетания *спортивных полетов*. Целью такой трансформации является приспособление прецедентного высказывания к тематике записи блога и усиление оценочной, чаще отрицательной, функции прецедентного высказывания: *сделать казенную морду топором*.

На уровне предложения любопытным является своеобразное «усечение» прецедентного высказывания, представляющего собой сложное предложение, до одной из частей: *За что боролись...; Но шевелиться чиновники стали, только когда, образно говоря, гром уже грянул*. При этом сознание реципиента безошибочно реконструирует исходное прецедентное высказывание (*Пока гром не грянет, мужик не перекрестится; За что боролись, на то и напоролись*).

Возможность трансформации прецедентного высказывания свидетельствует о его закреплённости в сознании представителей лингвокультурного сообщества. Прецедентные высказывания, допускающие замену компонентов без потери узнаваемости, представляют собой своеобразные типизированные модели предложений и тяготеют к фразеосхемам: «X или не X?» (*Ходить или не ходить?*), где X — инфинитив; «Какой X не любит Y», где X — существительное м. р. в им. п., Y — инфинитив / сущ. в в. п. или р. п. (*Какой едрос не любит половить рыбку в мутной воде нынешней российской вседозволенности*).

Для характеристики функций ввода прецедентных высказываний в текст блогов политиков необходимо установить связь предложений, содержащих прецедентные высказывания, с конструкциями, передающими чужую речь. Проанализированным предложениям, в отличие от конструкций с прямой и косвенной речью, не свойственна бинарность, т. е. наличие двух элементов — вводящего (авторской речи) и вводимого (чужой речи). Это связано с тем, что прецедентные высказывания не предполагают обязательную атрибуцию другому лицу. Для прецедентных феноменов, восходящих к фольклору, указание на источник невозможно; что касается прецедентных феноменов, являющихся результатом индивидуального творчества, их нередко характеризует своеобразная «оторванность от корней». Функционируя в качестве прецедентных, высказывания принадлежат всему лингвокультурному сообществу, а значит, не распознаются его носителями как чужая речь. Тем не менее в некоторых случаях автор сознательно или бессознательно дистанцируется от вкраплений сверхличностного характера в высоко персонализированном тексте блога. Для этого служат, во-первых, кавычки (*в отделе работает система круговой поруки, когда „рука руку моет“*), во-вторых, вводные конструкции, указывающие на источник сообщаемого: *Если так пойдет и дальше, может, пора, как в известном анекдоте, аллюминий люминием называть?; Но нашла, как говорится, коса на камень...; Дескать, закон суров, но это закон*. Как видно из примеров, источник максимально обобщен, подчеркивается общеизвестность приводимого автором высказывания. Это актуализирует еще одну роль вводных конструкций в данных прецедентных высказываниях: они маркируют рефе-

рентную функцию прецедентных феноменов, связанную с эффектом увеличения числа лиц, к которым апеллирует языковая личность (в данном случае политик). С учетом общеизвестности прецедентных высказываний можно утверждать, что таким образом в референтную группу автора блога включаются все потенциальные читатели, за счет чего увеличивается воздействующая сила текста.

Помимо референтной, проанализированные прецедентные высказывания способны выполнять еще две функции, которые мы, вслед за Ю. Н. Карауловым, обозначим как образно-семантическую и функцию формулы [Караулов 2010]. В образно-семантической функции прецедентные высказывания используются как некие образцы, мерки для сопоставления, сближаясь с тропами. Ввиду этого не-предикативные феномены в данной функции часто используются в разного рода сравнительных конструкциях: *Они все замолчали, как в рот воды набрали*. В функции формулы прецедентное высказывание носит характер правила, афоризма, сентенции, аккумулирующих знания о мире: *Не все в этом мире продается или покупается*. Функционально к ним примыкают генерализованные высказывания, обладающие потенциалом прецедентности благодаря своей афористичности, но еще не являющиеся прецедентными ввиду недостаточной степени распространенности. Пример: *Правильные слова должны превращаться в правильные дела*.

Прецедентные высказывания, употребленные в блогах политиков, отражают изменения в синтаксическом строе языка, происходящие в настоящее время. На уровне словосочетания интересна судьба некоторых конструктивно закрепленных синтаксических форм, обуславливающих синтаксическую модель предложения. Например, прецедентное высказывание *планы громады* предстает в следующем виде, предполагающем большую самостоятельность словоформы *громады*: *По планам, громады которых мы всегда оцениваем скептически, в 2020 можно ожидать 126 млн. авиапассажиров*.

На уровне предложения необходимо отметить частотность вставных конструкций, большинство из которых оказываются синтагматически не связанными с основным сообщением: *Типаж управдома советской поры, который некогда воплотила Нонна Мордюкова в „Бриллиантовой руке“ („А кто недоволен, отключим газ!“), живет и процветает; Если бы не половинчатость и незавершенность „посторанжевых“ реформ (где ж она, Юлия Тимошенко?!), не было б сегодняшнего Майдана*. Активное употребление вставных конструкций, по утверждению Г. Н. Акимовой, не только подтверждает тенденцию к развитию аналитизма, но и является экономным средством создания нескольких планов повествования [Акимова 2009: 55]. Этому способствуют и прецедентные феномены, употребленные во вставке (преце-

дентное имя *Юлия Тимошенко* и прецедентное высказывание *А кто недоволен, отключим газ!*), усиливающие степень «нелинейности», глубины и многомерности информации.

Синтаксическими особенностями обусловлено и пунктуационное оформление прецедентных высказываний. В проанализированных текстах наибольший интерес вызывает употребление кавычек для выделения прецедентных высказываний, где данный знак препинания обнаруживает свою полифункциональность. С одной стороны, в случае, если предполагается цитирование, кавычки действительно востребованы как маркер чужой речи: *„Король умер, да здравствует Король!“ — вот в чем заключается трагизм декабря 1993*. С другой стороны, когда прецедентное высказывание является фразеологической единицей, использование кавычек выполняет другую задачу. Согласно Н. С. Валгиной, кавычки могут подчеркивать необычность выделяемых автором слов, и эта необычность подчеркивается, чтобы она не ускользнула от читающего [Валгина 2004]. Например, автор предложения *В-третьих, ведь „могут, когда хотят“* с помощью кавычек демонстрирует, что просторечные формы („хочут“) не характерны для его речи и могут быть употреблены им лишь в ироническом ключе. Кавычки могут выступать и маркером иронии: *Более того, я сразу попросил одного из депутатов Госдумы подготовить запросы в адрес руководства ГУВД и МВД РФ, полагая, что после моего выступления полиция „Ясенево“ уж точно будет защищать „честь мундира“*. Словом, *приготовился к долгой борьбе по защите интересов обыкновенной москвички, ставшей жертвой распысавшихся хулиганов*. В тексте автор говорит о преступном бездействии полиции, отрицает наличие чести у «обладателей» мундиров.

В некоторых случаях употребление кавычек относится к случаям нерегламентированной пунктуации, например если выделенным оказывается не все прецедентное высказывание, а лишь его часть: *Настоящим прорывом к тому, чтобы перестать стрелять „из пушки по воробьям“, могла бы стать ратификация 20-й статьи Конвенции ООН*. Данный пример подтверждает общую тенденцию пунктуационной избыточности, отмеченную Г. Н. Акимовой.

Таким образом, с синтаксической точки зрения прецедентные феномены, функционирующие в текстах блогов политиков, не являются жесткими автономными структурами. Они способны приспосабливаться под авторские интенции, органично вплетаться в ткань повествования за счет трансформаций на разных уровнях. Отражая изменения в синтаксическом строе современного русского языка, прецедентные феномены оказываются открыты не только индивидуальному творчеству, но и естественным языковым процессам.

Итак, несмотря на их формальную принадлежность к электронной коммуникации, блоги политиков отличается некоторая консервативность, проявляющаяся в недостаточной задействованности ресурса интерактивности и фактической принадлежности записей к публицистическому стилю при отсутствии ярких языковых черт электронной коммуникации. Специфика блогов политиков с точки зрения тематики, коммуникативной цели, образа автора, образа коммуникативного будущего и функционально-стилевой принадлежности делает возможным предоставление блогам политиков статуса особой жанровой разновидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П.* [и др.]. Изменения в синтаксическом строе // Синтаксис современного русского языка : учеб. для высших учебных заведений Российской Федерации / под ред. С. В. Вяткиной. — СПб., 2009.
2. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // Собр. соч. — М. : Русские словари, 1996. Т. 5.
3. *Быков И. А.* Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. — СПб. : ФГБОУ ВПО СПбГУТД, 2013.
4. *Валгина Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации : учеб. пособие. — М., 2004.
5. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М. : Изд-во ЛКИ, 2010.
6. *Красных В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). — М. : Диалог-МГУ, 1998.
7. *Рогачева Н. Б.* Речежанровая вторичность в политическом дискурсе (на материале жанра блога) // Политическая коммуникация : материалы Всерос. науч. школы для молодежи (Екатеринбург, 25 авг. — 8 окт. 2009) / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2009. Т. 2.
8. *Савицкая Л. С.* Образ коммуникативного будущего в блоговом формате интернет-дискурса: модусная структура и языковое воплощение // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2).
9. *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. — Саратов, 1997.
10. *Блог Бориса Немцова.* URL: <http://b-nemtsov.livejournal.com/> (дата обращения: 20.09.14).
11. *Блог Геннадия Гудкова.* URL: <http://gudkov-gennadij.livejournal.com/> (дата обращения: 20.09.14).
12. *Блог Сергея Миронова.* URL: <http://sergey-mironov.livejournal.com/> (дата обращения: 20.09.14).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Т. В. Романова.